

Обзор нововведений в Дисциплинарном кодексе ФИФА редакции 2019 года

За последние 15 лет Дисциплинарный кодекс (ДК) Международной федерации футбола FIFA (ФИФА) не претерпевал существенных изменений, ФИФА лишь вносила небольшие структурные правки. Новая редакция ДК представляет собой первую значительную переработку ДК за 15 лет, которое было подготовлено в консультации с шестью конфедерациями и другими ключевыми субъектами футбола с учетом современных реалий мирового футбола и общества в целом, в связи с чем в новом ДК нашли отражение такие актуальные темы, как поведение субъектов футбола в социальных сетях, расизм и другие виды дискриминации, договорные матчи и обеспечение исполнения решений Спортивного арбитражного суда в г. Лозанна, Швейцария (CAS). Он содержит более лаконичную и четкую структуру (72 статьи вместо 147) и отражает полностью переосмысленный подход к дисциплинарному производству ФИФА.

Прежде всего стоит отметить, что в новой редакции ДК ФИФА расширила сферу его применения. Если ранее положения ДК распространялись на *«любой матч и соревнование, организованные ФИФА»*, то теперь в сферу его применения включены также *«матчи и соревнования, не подпадающие под юрисдикцию конфедераций и/или ассоциаций, если в ДК прямо не указано иное»*.

Основной упор в новом ДК ФИФА сделан на искоренение любых видов расизма и нетерпимости. Другим фундаментальным изменением следует назвать распространение механизма обеспечения исполнения решений CAS на решения, принятые данным судом не только в рамках обжалования решений футбольных ассоциаций, но и в рамках общей процедуры арбитражного разбирательства. Кроме того, стоит отметить изменения, которые коснулись дисциплинарных санкций за поведение вне поля. Также в этой статье будут приведены изменения, которые затрагивают манипулирование результатами матча, стандарт доказывания в рамках дисциплинарного производства в ФИФА и некоторые другие нововведения.

1. Обеспечение исполнения решений финансового и нефинансового характера

Наиболее важным для практикующих юристов в сфере спортивного права следует назвать изменение подхода ФИФА к исполнению финансовых и нефинансовых решений CAS не только в рамках обжалования решений спортивных федераций, но и в рамках общей арбитражной процедуры, так называемой «первой инстанции» (Ordinary Procedure).

Речь идет не об обеспечении исполнения арбитражных решений в соответствии с Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, что, безусловно, применимо и к решениям CAS, а об обеспечении исполнения решений, связанных с субъектами спорта, посредством применения к ним спортивных санкций, что уже не единожды доказывало гораздо большую эффективность, чем обычный метод исполнения решений путем применения вышеуказанной Конвенции.

Представляется, что такое изменение в регулировании однозначно пойдет на пользу спонсорам и прочим лицам, имеющим гражданские правоотношения с футбольными клубами и игроками, но не подпадающим под сферу компетенции ФИФА, в то время как подсудность споров в CAS предполагает гораздо больший спектр субъектов, связанных со спортом. Отдельно следует отметить, что футбольные агенты, или посредники, которые недавно вовсе оказались вне сферы компетенции ФИФА, согласно новому ДК ФИФА, снова подпадают под эффективный механизм исполнения договоров, заключенных ими с членами так называемой «футбольной семьи». Данные изменения, однако, будут применяться исключительно к делам, инициированным в CAS уже после вступления в силу нового ДК ФИФА, в соответствии с принципом *tempus regit actum*.

Таким образом, непостоянство в отношении ФИФА к агентам подтвердилось в новой редакции ДК ФИФА. В ФИФА уже неоднократно заявляли, что будут заново пересматривать регулирование деятельности футбольных агентов, или посредников. Это нововведение означает, что к футбольным агентам также будут применяться дисциплинарные санкции за нарушения, предусмотренные ДК ФИФА. Кроме того, они получают возможность обеспечивать исполнение решений первой инстанции CAS через FIFA.

Примечательно, что в ДК ФИФА 2009 года уже устанавливался режим, к которому ФИФА возвращается сейчас, и исполнение решений CAS в рамках общей процедуры арбитража также могло быть обеспечено посредством применения спортивных санкций, но затем сферу применения сократили до решений, исключительно касающихся обжалования решений спортивных федераций. Новая редакция, очевидно, является признанием FIFA своей ошибки, допущенной десятилетие назад.

Важно отметить, что если согласно последней редакции 2017 года стандартной санкцией для клубов, не исполняющих решения ФИФА или CAS (исключительно в рамках обжалования), было снятие очков и перевод в низший по рангу дивизион с возможностью применения запрета на регистрацию новых игроков в качестве дополнения, то теперь основной санкцией будет запрет на регистрацию новых игроков с возможностью применения дополнительных санкций. Такое нововведение обусловлено доказанной большей эффективностью именно запрета на регистрацию.

Кроме того, ФИФА отдельно отмечает, что ответственность за долги клуба будет нести и его «спортивный преемник». Данное нововведение стало реакцией FIFA на повсеместное распространение практики замены участников соревнований, испытывающих финансовые проблемы, клубами-двойниками. Из-за огромного количества долгов клуб переводит все свои футбольные активы в другую организацию или меняет организационно-правовую форму, проходит процедуру банкротства, ликвидирует организацию, осуществляющую управление данным клубом, и заявляется в чемпионат под руководством другой управляющей организации, но все игроки и тренеры, цвета формы, а иногда и название, остаются прежними. Новая редакция ДК ФИФА позволяет привлечь к ответственности новых владельцев клуба, если будет доказано, что новая организация является спортивным правопреемником изначального должника.

В соответствии с п. 4 ст. 15 новой редакции ДК ФИФА спортивный правопреемник стороны, не исполняющей решение, также считается стороной, не исполняющей решение, и, соответственно, несет ответственность за исполнение решения в соответствии с положениями ст. 15. Критериями для определения, является ли организация спортивным правопреемником другой организации, считаются фактическое место нахождения этой организации, имя, организационно-правовая форма, командные цвета, игроки, акционеры или участники организации и категория соревнований. Фактически, данное положение ДК ФИФА является кодификацией практики CAS, в частности решения CAS по делу CAS 2016/A/4550 Darwin Zamir Andrade Marmolejo v. Club Deportivo La Equidad Seguros S.A. & FIFA and Ujpest 1885 FC v. FIFA от 24 ноября 2016 года¹.

2. Борьба с расизмом и дискриминацией

В новости об утверждении новой редакции ДК на официальном сайте ФИФА сделан особый акцент на борьбе с расизмом. В сотрудничестве с FARE² в ДК был обновлен подход к нарушениям в данной сфере общественных отношений в соответствии с принципом нулевой терпимости к любому виду дискриминации. Несмотря на то, что основная структура санкций остается прежней, некоторые изменения все же были внесены, в частности, ужесточена ответственность клубов и ассоциаций, к которым принадлежат нарушители, с целью искоренить любые проявления расизма на всех уровнях.

Некоторые ключевые изменения в санкциях за проявления расизма и дискриминации, введенные в ст. 13 ДК ФИФА:

1) минимальная дисквалификация лиц, проявивших дискриминационное поведение, была увеличена с 5 до 10 матчей;

2) за поведение своих болельщиков теперь клубам грозит штраф, который был уменьшен с 30 000 до 20 000 швейцарских франков, но при этом санкция теперь включает в себя также ограничение количества зрителей на один матч, что потенциально наносит больший финансовый ущерб клубам, чем разница в 10 000 франков в сумме штрафа;

3) помимо стандартных санкций, применяемых к клубам и ассоциациям за повторное нарушение (таких, как штрафы, снятие очков, перевод в низший по рангу дивизион, исключение из соревнования, технические поражения и закрытие стадионов для зрителей), ФИФА может обязать клуб или ассоциацию разработать и имплементировать «план профилактики» неправомерного поведения;

4) несмотря на то, что ФИФА и раньше применяла санкции к ассоциациям за проявление гомофобии болельщиками, теперь статья 13.1 содержит прямое указание на борьбу с дискриминацией на почве сексуальной ориентации;

¹ CAS 2016/A/4550 Darwin Zamir Andrade Marmolejo v. Club Deportivo La Equidad & FIFA and CAS 206/A/4576 Ujpest 1885 FC v. FIFA, решение от 24 ноября 2016 года, параграфы 135-139, сс. 27-28.

² «Football Against Racism in Europe» — сеть, которая борется против расизма и ксенофобии в европейском футболе.

5) лица, которые подверглись предполагаемому дискриминационному поведению, теперь имеют возможность подать «показания потерпевшего», что позволяет ФИФА принимать обращения от жертв дискриминационного поведения напрямую, а жертвам – непосредственно участвовать в дисциплинарном разбирательстве;

6) судьи матча теперь имеют возможность прекратить матч в связи с расизмом и дискриминационным поведением. В таком случае виновной команде будет присуждено техническое поражение.

3. Социальные сети

ДК ФИФА традиционно определяет 11 различных нарушений или видов ненадлежащего поведения, за которые к игрокам и официальным представителям клубов могут быть применены санкции. Среди них неспортивное поведение, грубая игра, провокация болельщиков и т.д.

В новой редакции ДК ФИФА были ужесточены наказания за некоторые нарушения и введены новые. К примеру, за угрозы в отношении официальных лиц матча предусмотрена дисквалификация на не менее чем 10 матчей или соответствующий временной период, в отличие от одного матча в старой редакции.

Также, в соответствии с новой редакцией ДК, ФИФА сможет применять дисциплинарные санкции к субъектам футбола за публичный призыв других лиц к ненависти или насилию через социальные сети или средства массовой информации. За данное нарушение предусмотрен запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельности на 6 месяцев и штраф не менее 20 000 швейцарских франков. Таким образом, ФИФА, учитывая тот уровень влияния на общественное мнение, которым сейчас обладают субъекты футбола, особенно звездные игроки, вводит отдельную меру ответственности за высказывания игроков вне футбольного поля с целью обеспечить соблюдение игроками и представителями клубов принципов уважения, честной игры и равенства не только во время матчей.

Если ранее за поведение вне поля могли наказать только национальные ассоциации и УЕФА (при этом такие случаи единичны)³, то после этого нововведения данный вопрос подпадает непосредственно под компетенцию ФИФА и прямо регулируется новым ДК, устанавливая таким образом универсальный всемирный стандарт поведения субъектов футбола вне поля, включая ведение социальных сетей.

³ Нападающий «Бернли» Андре Грэй был дисквалифицирован на четыре матча из-за сообщений в социальной сети «Твиттер», сделанные за несколько лет до расследования: https://www.gazeta.ru/sport/news/2016/09/23/n_9144911.shtml. Футболист «Ливерпуля» и сборной Хорватии Деян Ловрен был дисквалифицирован на один матч сборных за оскорбления игроков сборной Испании в прямом эфире: <https://ru.tsn.ua/prosport/futbolista-sbornoy-horvatii-diskvalificirovali-za-izdevatelstvo-s-ramosa-v-instagram-1278948.html>.

4. Манипулирование результатами матчей

Следующим значимым изменением является отнесение вопроса манипулирования результатами матчей к компетенции Дисциплинарного комитета ФИФА.

До введения нового ДК ФИФА вопрос манипулирования результатами матчей регулировался статьей 29 Кодекса Этики ФИФА 2018 и, соответственно, входил в сферу компетенции Комитета по Этике ФИФА. Согласно ст. 18.4 ДК ФИФА теперь Дисциплинарный Комитет ФИФА обладает компетенцией для рассмотрения дел, связанных с манипулированием результатов матчей как на поле, так и вне его. Отныне Комитет по Этике сфокусируется исключительно на вопросах этических нарушений, таких как конфликт интересов, взяточничество, растрата, злоупотребление служебным положением, ставки и др. Также стоит отметить, что отныне Комитет по Этике не входит в состав юрисдикционных органов ФИФА согласно ст. 28 ДК ФИФА ред. 2019 года, которая определяет, что для целей обеспечения применения ДК юрисдикционными органами считаются Дисциплинарный комитет и Апелляционный комитет.

Кроме того, в новом ДК ФИФА произведена классификация нарушений, связанных с манипулированием результатами матчей. Если ранее ст. 29.4 Кодекса Этики устанавливала единую санкцию в виде штрафа в размере 100,000 швейцарских франков и дисквалификации на два или пять матчей в зависимости от прямого или косвенного участия в манипулировании результатом матча, то в новом ДК ФИФА предусмотрены санкции за три разных вида нарушений, связанных с влиянием на результат матча:

- 1) прямое или косвенное манипулирование результатом матча (100,000 франков + отстранение от участия в любой связанной с футболом деятельности на срок не менее 5 лет);
- 2) несообщение информации о попытке или факте манипулирования результатом матча (штраф 15,000 франков + отстранение от участия в любой связанной с футболом деятельности на срок не менее 5 лет).
- 3) кроме того, отдельно зафиксирована ответственность клубов и ассоциаций, к которым принадлежат виновные игроки (техническое поражение или исключение из соревнований + дополнительные дисциплинарные меры).

5. Другие нововведения

ФИФА устранила недопонимание, возникающее в связи с нечеткой формулировкой стандарта доказывания, который был установлен в статье 97 ДК ФИФА редакции 2017 года, а именно «personal conviction» («личное убеждение») членов дисциплинарного органа.

Несмотря на то, что в ФИФА данный вопрос не рассматривался, он многократно поднимался в CAS, и практикой CAS было установлено, что данный стандарт равен стандарту «comfortable satisfaction» («достаточная уверенность») осуществляющих процедуру слушания экспертов), который располагается выше стандарта «balance of probabilities» («баланс вероятностей»), обычно используемого в гражданском судопроизводстве большинства стран, но ниже стандарта «beyond reasonable doubt» («вне всяких разумных сомнений»),

используемого в уголовном судопроизводстве. К данному заключению пришла коллегия арбитров CAS в деле CAS 2011/A/2625 Mohamed Bin Hammam v. FIFA⁴, сославшись на устоявшуюся практику CAS и, в частности, дело CAS 2011/A/2426 Amos Adamu v. FIFA⁵. Эти выводы коллегий арбитров CAS были кодифицированы в п. 3 ст. 35 нового ДК ФИФА, в которой теперь устанавливается стандарт «comfortable satisfaction» для дисциплинарного производства в юрисдикционных органах ФИФА.

Кроме того, в интересах соблюдения прав отдельных лиц и прозрачности дисциплинарного производства, ФИФА решила сократить разрыв, который существует между физическими лицами с точки зрения их финансовых возможностей путем поддержки тех, у кого недостаточно финансовых средств для обращения в юрисдикционные органы и ФИФА и представления своих интересов во время разбирательства. Переняв опыт CAS, ФИФА ввела институт юридической помощи «Legal aid», который предоставит финансовую поддержку, а также доступ к адвокату, который будет действовать на безвозмездной основе (*pro bono counsel*).

Более того, впервые некоторые виды дисциплинарных слушаний, касающихся дел о допинге и манипулировании результатами матчей, станут открыты для общественности, если стороны потребуют этого.

Наконец, в последнем квартале 2019 года будет запущен специальный веб-сайт ФИФА legal.fifa.com, который будет содержать основные решения, принятые юрисдикционными органами ФИФА (Дисциплинарный комитет, Апелляционный комитет), практику CAS (только по делам, стороной которых была FIFA) а также другую полезную правовую информацию. Это, несомненно, поспособствует единообразию и прозрачности практики, а также правовой определенности.

В заключении следует сказать, что в первом существенном обновлении ДК ФИФА за 15 лет были введены фундаментальные изменения, которые отразятся не только на дисциплинарном производстве ФИФА, но и в целом на организации футбола во всем мире, а также, как ожидается, сделает игру более честной, при этом у всех субъектов футбола появится возможность защитить свои права в различных юрисдикционных органах ФИФА, а также обеспечить исполнение решений независимого арбитражного суда CAS с помощью спортивных санкций через ФИФА. В связи с этим, ознакомление с данными нововведениями представляется необходимым для практикующих спортивных юристов для достойного представления интересов своих клиентов в юрисдикционных органах ФИФА.

⁴ CAS 2011/A/2625 Mohamed Bin Hammam v. FIFA, параграф 153, сс. 37-38.

⁵ CAS 2011/A/2426 Amos Adamu v. FIFA, параграф 88, стр. 44.